

СФЕРЫ-ИСТОЧНИКИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ, СВЯЗАННЫХ С НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРОЙ, В РОССИЙСКИХ СМИ

*Работа представлена кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации
Сургутского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. П. Чудинов*

Исследование сфер-источников прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой, выявило преобладание единиц со сферами-источниками Литература, Вторая мировая война, Музыка, в то время как такие сферы-источники, как Искусство, Автомобили, Топонимы и Экономика, оказались наименее активными.

Ключевые слова: *прецедентный феномен, сфера-источник, немецкая культура, СМИ.*

L. Bykova

SOURCE SPHERES OF PRECEDENT PHENOMENA CONNECTED WITH GERMAN CULTURE IN THE RUSSIAN MASS MEDIA

The research on source spheres of precedent phenomena, which are connected with German culture, revealed the dominance of units with such source spheres as Literature, World War II and Music, while Art, Automobiles, Toponyms and Economy turned out to be less active.

Key words: *precedent phenomenon, source sphere, German culture, mass media.*

Публицистика находится в сфере внимания лингвистов, изучающих вопрос о том, как воздействует язык на реципиента. Важнейшим конструктивным принципом организации публицистического текста является чередование стандарта и экспрессии [2, с. 104]. Стандарт – это «любое интеллектуализированное средство выражения... в его противопоставленности... с экспрессией» [2, с. 180]. Экспрессию С. И. Сметанина определяет как «маркированные элементы высказывания, отмеченные авторским отношением к содержанию высказывания, авторской оценкой» [6, с. 46]. Исследователь рассматривает современный публицистический текст и приходит к выводу, что различие в оппозиции стандарт – экспрессия на современном этапе снимается, однозначно идентифицировать речевое явление

как стандарт или экспрессию, а соответствующий фрагмент как информационный или воздействующий зачастую сложно [6, с. 54].

Однако большинство исследователей подчеркивают увеличение экспрессивности языка СМИ в последние десятилетия. Журналисты постоянно ищут новые средства выражения необходимой информации, новые формы изложения. «Современные СМИ отличаются стремлением к индивидуальному („фирменному“) стилю, экспрессивностью, нередко граничащей с карнавальностью, и раскрепощенностью» [7, с. 42].

Прецедентные феномены (ПФ), с одной стороны, воспроизводимые (а значит, стандартные) единицы, с другой стороны, они всегда эмоционально нагружены, экспрессивно заряжены. Поэтому ПФ могут и создавать

дополнительные смыслы, и увеличивать эмоциональную экспрессивность текста. Этим объясняется активное использование ПФ в современной публицистике, что неоднократно отмечалось во многих исследованиях.

Активное использование ПФ обусловлено еще одной особенностью дискурса СМИ – лаконичностью и экономией при передаче информации с целью сообщения максимального ее объема в ограниченном формате; ПФ хранят в себе в свернутом виде культурную информацию, которая актуализируется в сознании читателя и не требует подробного изложения в тексте статьи. Актуализация прецедентной ситуации или прецедентного текста может происходить с помощью вербальных средств через активизацию самого инварианта восприятия или через какую-то деталь, атрибут или символ самого ПФ [3, с. 49].

ПФ мы вслед за Ю. Н. Карауловым [1, с. 216] и Е. А. Нахимовой [5, с. 172] понимаем как известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества и актуальные в когнитивном плане единицы, обращение к которым обнаруживается в речи представителей данного лингвокультурного сообщества.

В нашей работе мы рассматриваем инокультурные ПФ, в частности феномены, связанные с немецкой культурой. Материалом для исследования послужили статьи современных центральных высокотиражных газет («Российская газета», «Известия», «Коммерсант», «Новая газета», «Литературная газета», «Газета», «Культура», «Коммерсант», «Труд») за 2003–2007 гг. В наш корпус вошло 2960 примеров употребления ПФ.

Важным аспектом изучения ПФ является выявление их сфер-источников, что, по мнению многих ученых, позволяет определить ту среду фоновых знаний, в которую оказывается погруженным адресат соответствующих текстов (Н. Д. Бурвикова, Е. А. Земская, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, Я. В. Кузнецова, Е. А. Нахимова, Ю. Б. Пикулева, Т. Е. Постнова, Е. Г. Ростова, Г. Г. Слышкин, Р. Л. Смулаковская, А. Е. Супрун).

Традиционно считалось, что основным источником интертекстуальности является

художественная литература, в том числе Библия, афоризмы и крылатые слова. Основатель теории прецедентного текста Ю. Н. Караулов рассматривает понятие «текст» более широко, включая в него помимо словесных текстов названия музыкальных произведений, произведений архитектуры и живописи, исторические события и имена политических лидеров [1, с. 216–236]. Это способствовало дальнейшему развитию теории прецедентности и появлению более широкого по отношению к «прецедентному тексту» термина «прецедентный феномен», который рассматривается как прецедентный культурный знак, хранящий фоновые знания, связанные с прошлым культурным опытом в его различных формах. Соответственно изменяется и подход к выделению сфер-источников прецедентности.

Классификация ПФ по сферам-источникам во многом зависит от материала исследования. Так, С. Л. Кушнерук считает классификацию по национальным истокам прецедентных имен, формирующих область науки, для своего исследования нерелевантной, поскольку «накопление и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности лежат в основе научной картины мира, которая складывается безотносительно к национальному признаку и является достоянием всех представителей мировой цивилизации» [4, с. 13].

Наличие множества классификаций и их разнообразие отражает широту и неоднозначность понятия «прецедентный феномен», допускающего различные подходы в зависимости от материала и целей исследования.

В результате анализа корпуса ПФ, связанных с немецкой культурой, нами были выделены следующие сферы-источники: Литература, Вторая мировая война, Философия, Музыка, Наука, Политика, Искусство, Автомобили, Топонимы, Экономика.

Многие исследователи отмечают, что особенно значимыми для представителей русского лингвокультурного сообщества являются ПФ со сферой-источником *Литература*, так как русская культура традиционно относится к числу литературоцентричных (О. С. Боярских, Г. В. Денисова, Д. Б. Гудков, И. В. Кондаков,

В. В. Красных, С. Л. Кушнерук, Е. А. Нахимова и др.), т. е. характеризуется регулярными апелляциями русского человека в разнообразных видах дискурса к литературным источникам с целью анализа и оценки различных явлений реальной действительности.

Среди сфер-источников ПФ, связанных с немецкой культурой, *Литература* также оказалась лидирующей (790 примеров, что составляет 26,7% от общего количества). В составе корпуса текстов немецкоязычной литературы выделяются области-источники прецедентности, объединяющие апелляции к имени и творчеству конкретного писателя. Наиболее частотными оказались такие области-источники, как Гете (24,4%), Кафка (13,8%), Ремарк (8,6%), Гессе (6,4%), Гофман (6,0%), Мюнхгаузен (5,3%): *Каждый день Арлен Михайлович (Каишуревич, художник. – Л. Б.) поднимается на последний этаж «дома художников». Здесь находится мастерская – лаборатория «белорусского Фауста»* (Литературная газета, 26.10.2005); *Он (фотограф-портретист. – Л. Б.) сфотографировал Крупна, промышленника, использовавшего рабский труд, поставившего оружие Гитлеру и вышедшего сухим из воды после Нюрнберга. Это лицо отвратительного Мефистофеля ...* (Газета, 07.06.2006); *Какую книжку ни возьми, в какую политическую акцию ни вляпайся, куда ни плюнь, куда ни дунь – всюду Кафка, господа!* (Известия, 04.12.2007); *«На „Возвращении“ – без перемен»* (о фестивале камерной музыки «Возвращение». – Л. Б.) (Культура, 02.02.2006); *На том привале и наслушался я удивительных волчьих историй, которым позавидовал бы сам барон Мюнхгаузен!* (Российская газета, 15.12.2006).

Вторая мировая война стала одним из самых значимых и, безусловно, самым трагичным событием в жизни нашей страны в XX в. Неудивительно, что единицы, связанные со Второй мировой войной, образовали вторую по частотности группу в нашем корпусе ПФ – 732 примера, что составляет 24,7% от общего количества. Также представляется логичным, что все ПФ из данной сферы-источника имеют ярко выраженную негативную окраску. Среди ПФ со сферой источником *Вторая мировая*

война можно выделить три группы: 1) прецедентные имена – имена деятелей Третьего рейха, 2) прецедентные имена – топонимы и названия организаций, 3) прецедентные ситуации. *А в 2008-м как миленький пойду голосовать за путинского преемника, лишь бы к власти не пришел Гитлер...* (Газета, 18.01.2006); *– В одном из интервью вы назвали утверждение стандарта женской фигуры 90–60–90 проявлением фашизма...* – Конечно, эту уникацию кроме как **фашизмом** назвать трудно (интервью с историком моды Александром Васильевым. – Л. Б.) (Российская газета, 30.12.2005); *Все тюремщики просто церберы какие-то, жуть берет, эсэсовцы из Бухенвальда – ангелы по сравнению с работниками российского ФСИНа (о телесериале «Зона». – Л. Б.)* (Труд, 26.01.2006); *Список побед литературы над русской женщиной – длинный список. Его достаточно, чтобы феминизм организовал Нюрнбергский процесс над русской литературой...* (Независимая газета, 14.12.2007).

Третья по частотности сфера-источник в нашем корпусе ПФ – *философия* (479 примеров, или 16,2%). Области прецедентности в этой группе образуются именами философов, включают названия их работ и введенные ими понятия: *В каждом большом городе Ирана есть отель «Арья-барзан». Это имя полководца, защищавшего Персеполис, столицу древнего Ирана, от армии Александра Македонского. Завоевателя знает весь мир, а павшего в бою военачальника помнят только в одной стране. Ницше был прав: историю пишут победители* (Независимая газета, 14.11.2007); *Призрак бродит по России – призрак зависти. Ею дышит обывательский треп – живой, а в еще большей степени – виртуальный. На мощном сырьевом источнике – природной зависти – работает целая отрасль СМИ* (Известия, 26.09.2007); *«Критика конкретного разума»* (заголовок статьи о том, нужно ли преподавать в школах «Основы православия» или «Историю религий». – Л. Б.) (Литературная газета, 26.07.2007); *«Выборы как вещь в себе»* (заголовок статьи о выборах в Мосгордуму. – Л. Б.) (Российская газета, 02.12.2005).

Сфера-источник *Музыка* занимает четвертое место по количеству примеров в нашем

корпусе ПФ (321 пример, или 10,8%). Формируется она областями прецедентности, восходящими к творчеству австрийских и немецких музыкантов: *Стали устанавливать личность ворюшек и ахнули. Паренек оказался знаменитым Ваней А., которого в Петрозаводске прозвали «криминальным Моцартом»!* (Труд, 13.10.2004); *«Он (Шостакович. – Л. Б.) – композитор XXI века, Бетховен наших дней», – добавил дирижер (Ростропович. – Л. Б.)* (Газета, 25.09.2006); *«Гибель баскетбогов»* (заголовок статьи о том, как баскетбольная команда Америки не вышла в финал чемпионата мира. – Л. Б.) (Коммерсант, 02.09.2006).

ПФ, восходящие к сфере-источнику *Наука*, составляют 8,2% в нашем корпусе (243 примера). Германия и Австрия были родиной ряда великих ученых, внесших огромный вклад в мировую науку. Области прецедентности в данной группе ПФ образуются из имен ученых, названий их работ и знаменитых высказываний: *Но, господа! Какое же это новенькое? Обратитесь к дедушке Фрейдю и поймете, сколько там пусть не художественных, но очень острых сюжетов! (о романе Эмили Магуайр «Приручение зверя. Новая Лолита». – Л. Б.)* (Литературная газета, 27.09.2006); *Примеров, когда люди, неважно учившиеся в школе, становились академиками, в нашей истории хватает. А с тестами они бы никуда не пробилась. ЕГЭ убил бы Эйнштейна* (Российская газета, 22.10.2005); *Каждый археолог мечтает о том, чтобы найти что-то эдакое, ну, как Шлиман. Как минимум Трои* (Газета, 08.08.2006).

Шестое место по частотности в нашем корпусе занимают ПФ со сферой-источником *Политика* (149 примеров, или 5%): *Денег много – они в банках, они у нефтяников. А в реальном секторе – это наша легкая промышленность, село, машиностроение – денег нет. Потому что вокруг денег выстроили «Берлин-*

скую стену»: в банках кредит не возьмешь, процентная ставка огромная (Новая газета, 10.02.2003); *«ПВО к встрече Руста готово»* (заголовок; судя по словам главома, небо на замке и очередной нарушитель наподобие Руста к Красной площади не проберется. – Л. Б.) (Российская газета, 14.01.2005).

Наименьшее количество примеров в нашем корпусе относятся к таким сферам-источникам, как *Искусство* (111 примеров, 3,8%), *Автомобили* (89 примеров, 3%), *Топонимы* (26 примеров, 0,9%) и *Экономика* (20 примеров, 0,7%): *Орлова в представлении Александра – это невообразимая, но при этом счастливо состоявшаяся смесь Марлен Дитрих и Греты Гарбо* (Культура, 27.10.2005); *Удобная новинка, говорят, даже в продажу поступит – только вот сколько будет стоить? Как «Мерседес»? китайцы изобрели инвалидную коляску, которая управляется глазами. – Л. Б.)* (Труд, 04.03.2006); *Вот мчится по встречной полосе мусоровоз. Вы думаете, он куда-то торопится? Да нет, просто водитель считает, что он – Шумахер* (Известия, 12.07.2006); *Баден-Баден теперь в Анапе (подзаголовок статьи о курортах Анапы. – Л. Б.)* (Российская газета, 22.04.2005); *Педагогический Давос в Хельсинки прошел без специалистов из России* (Новая газета, 23.05.2005).

Рассмотрение ПФ, связанных с немецкой культурой, показало, что наиболее частотны в дискурсе российских СМИ такие сферы-источники, как *Литература*, *Вторая мировая война*, *Философия*, *Музыка*, тогда как такие области, как *Автомобили*, *Топонимы* и *Экономика*, оказались наименее активными.

При изучении инокультурных ПФ особенно перспективным является выявление сфер-источников данных единиц, так как оно позволяет установить, взаимодействие в каких областях культуры оказалось наиболее значимым для культуры-реципиента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 264 с.
2. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 268 с.
3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.

4. *Кушнерук С. Л.* Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 228 с.

5. *Нахимова Е. А.* О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2004. Т. 13. С. 166–174.

6. *Сметанина С. И.* Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб., 2002. 383 с.

7. *Чудинов А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.